

Райская жизнь Елены Бутенко

Когда-то Константину Райкину гадалка из Донецка предсказала, что он женится на украинке. То ли гадалка действительно попала компетентная, то ли Райкину так запала в душу мысль жениться на хохлушке, то ли (и это скорее всего) просто так уж вышло, что Елена Бутенко и оказалась той единственной, которую он так долго искал. В общем, в третьем браке Константин Райкин обрел наконец семейное счастье.

– Елена, вы – актриса, певица, хранительница домашнего очага. Как удается совмещать работу с хлопотами житейскими, от которых, по заверению вашего супруга Константина Райкина, вы его и дочку Полину полностью освободили?

– Признаться, раньше я считала, что мой характер и стиль жизни не позволят быть женщиной домашней. Для себя я решила, что ладно уж, одного ребенка рожу, отстреляюсь, как говорится. Но потом, когда забеременела, менталитет резко поменялся. Я уже думала, что женское призвание в другом, и рожать детей – это прекрасно, а заниматься семьей и домом – просто замечательно! Главное – не видеть в семейных обязанностях рабского принуждения и подходить к быту творчески и с любовью. У меня даже был период, когда я не хотела возвращаться в театр, а собиралась сидеть дома и рожать дальше. Мне так это понравилось...

Когда я сказала об этом Косте, он ответил: «Поступай, как хочешь, но если тебе интересно мое мнение, то мне кажется, что раз Бог тебе дал определенные способности, то, видимо, хочешь ты их реализовывать». И, по-моему, это будет грех перед Богом – их не использовать». На меня это действовало. Я вернулась в профессию, но продолжала много времени уделять дому, семье. Это добровольное рабство. Я делаю все, чтобы никакие проблемы не отвлекали мужа от работы, творчества. Он – мощная творческая личность. И кто-то должен ему помогать. Бытовые мелочи не должны занимать его внимание. Если Костя утром проронит что-то... Что же привести в пример? Ну вроде: «Что-то у нас кошка сетку прорвала на даче!» Вечером у нас уже стоит другая сетка.

– С вашей легкой руки?

– Во всяком случае, стараюсь все делать так, чтобы

он не успевал заметить. Вот сегодня он меня рано разбудил... Я ему всегда говорю: «Примешь душ, разбуди меня, я тебе приготовлю завтрак». Но в это время года я встаю с трудом. Ноябрь, декабрь, январь – месяцы для раннего пробуждения мучительные. Так вот, сегодня муж говорит, видя мое тягостное пробуждение: «Что же я тебя мучаю!» А я отвечаю: «Меня мучит это время года, но на самом деле я с удовольствием для тебя завтрак сделаю!»

Я не зарабатываю денег совсем в последние пару лет, только трачу. Мои работы (я недавно записала диск с песнями Александра Вертинского в современной аранжировке с элементами acid-jazz и поставила по этим песням спектакль) – это один сплошной расход. И хочется хоть как-то отблагодарить Костю. Не за то, что деньги дает, а за то, что все у нас хорошо.

– Как Константин Аркадьевич относится к вашей сольной карьере?

– Я всегда считалась поющей артисткой. Когда снялась в фильме «Русская певица», решила пойти подучиться. Потому что профессионально не училась ни музыке, ни пению (о чем очень жалею). Поэтому на протяжении пяти лет я и брала уроки вокала у Миры Коробковой, известного и уважаемого в музыкальном мире педагога. У нее учились Ирина Отиева, Андрей Сапунов, Андрей Романов из «Воскресенья», ребята из оркестров Крола и Лундстрема. Я училась с Леной Перовой, Настей Макаревич, Андреем Кобзоном.

Костя сначала никак к моим занятиям не относился, потом стал очень нервничать, понимая, что дело принимает серьезный оборот. А потом в конце концов ему стало нравиться. Хочется верить, это зависело все-таки от результата. Чем лучше становился результат, тем яснее он понимал, как к этому относится. И вот, когда вышел мой диск с

песнями А. Вертинского, Костя подарил его всем, начиная с Путина, которому вручил мой альбом, как мне показалось, не без гордости за меня. Мой спектакль «Мадам, еще...», антреприза при Фонде поддержки и развития культуры Аркадия Райкина, идет на малой сцене «Сатирикона». Косте он очень нравится, он даже хочет взять его в репертуар театра. Но мы пока стараемся выжить самостоятельно. Как, впрочем, и начинали. Хотя моего аранжировщика Илью Хмыза, очень талантливый парень (он был звукорежиссером в группе «А-студио»), Костя уже привлек к работе над своим спектаклем.

– Режиссер вашего спектакля – разве не муж?

– Нет, спектакль поставил Гарольд Стрелков, учившийся в режиссерской мастерской Петра Фоменко. Не могу не сказать о моем великолепном партнере, ведущем артисте нашего театра Денисе Суханове. Его работа заслуживает восхищения, и я очень за него рада.

– Вы обмолвились, что, записав диск (который, кстати, мне понравился) и поставив музыкальный спектакль, вы осуществили свою мечту детства.

– Сколько себя помню, всегда пела. В детстве пошла в хоровой кружок, но заниматься там не смогла. Ведь нужно было иметь дома инструмент. А у нас на четверых однокомнатная квартира, 16 квадратных метров, и ни о каком пианино, понятное дело, и речи быть не могло. Ничего, зато на смену хору пришли танцы, театральный кружок. Несмотря на то что я из рабочей семьи, у меня все было зациклено на искусстве. Я себя то к цирку готовила, то к кино, пока основатель, но не заболела театром. И в итоге добилась, чего хотела. Ведь знаете: если хочется – сбывается. Только так бывает в жизни. Недаром говорят, что судьба – это характер. Каждый делает свою судьбу сам, все наши сча-

«На сегодняшний день я его единственный друг»

стья и несчастья. Винить кого-то в неудачах глупо. Ведь никто не может быть виноват, кроме тебя самой.

– Такой подход к жизни и есть, наверное, залог гармонии в семье. Вам, наверное, без труда удастся обходить острые углы?

– Есть, конечно, острые углы – не без них. Но жизнь учит, что любой союз – отцов и детей, друзей и возлюбленных, партнеров и коллег по работе – требует работы над собой. Как только начинаешь качать права, пытаешься всех подавить, конфликты и начинаются. Поэтому нередко приходится на себя наступать. Но я к этому отношусь спокойно, мой принцип жизни – нужно уметь понять другого человека. Недаром же Карнеги советовал: никого не пе-

редельвайте, примите друг друга такими, какие есть. И я училась смиряться с недостатками. Но понимание, как в известном рекламном слогане, приходит с опытом. Поначалу мои взаимоотношения с противоположным полом были бурными: каждый демонстрировал свои амбиции, как по молодости бывает очень часто. Нередко даже доходило до мордобоя.

– Ваш роман с Константином Аркадьевичем был бурным?

– В смысле мордобоя? Нет, в этом смысле нет. Когда мы встретились в Ялте на теплоходе и пошли в бар, он меня спросил: «А у тебя что, никого нет? Почему?» И я сказала, кокетничая: «Сейчас нет. Я так устала от всех этих любовных историй». Ведь все было действительно

но так: до самоубийств, до мордобоя. Так чудовищно, даже вспоминать тяжело! Поэтому во взаимоотношениях с Костей мне очень нравилось, какой он невероятно деликатный, интеллигентный, воспитанный. И я сразу определила для себя, кто в семье хозяин. У Кости замечательная способность – он наши права разделил. То есть дома хозяйка – я, а вообще главный – он.

Однажды в самом начале нашей совместной жизни я что-то взбрыкнула – хлопнула дверью и убежала, как я привыкла делать раньше. Костя меня догнал и сказал: «Я тебя догнал, но это было первый и последний раз. Имей в виду: второго раза не будет!» Сказал это так, что я поняла, если хочу с ним быть, то, во всяком случае, с дверями надо обра-

«Я делаю все, чтобы никакие проблемы не отвлекали мужа от работы, творчества. Бытовые мелочи не должны занимать его внимание»

«Папа для Полины – авторитет, а я – подружка»

фев. 2000
Трутенко Елена